

Глава 244. Хватит и три часа.

Университет штата Экити, Адо-Экити, Нигерия.

Профессор Енох проводил занятие и был немного недоволен и даже раздражен.

Он также разместил публикацию на arXiv. Доказательство гипотеза Пуанкаре Перельмана и доказательство гипотезы Гольдбаха Лу Чжоу академическое сообщество признало. Но его работу отправили в раздел «общая математика».

А недавно, он выяснил, что этот раздел просто свалка мусора.

Один из студентов, которые ранее подбивали его решить гипотезу Римана, спросил у него:

— Профессор Енох, можно ли использовать гипотезу Римана для решения гипотезы Гольдбаха?

Профессор Енох ответил:

— Само собою. Гипотеза Гольдбаха очень проста. Распределение простых чисел тесно связано с хорошо построенной функцией Римана $\zeta(s)$. По сути, это просто проблема простых чисел. И в рамках системы функций Римана (s) для решения проблемы Гольдбаха уйдет всего три часа.

После чего студент спросил:

— А как насчет 23 вопросов Гильберта? Это должно быть легко для вас, профессор?

— Конечно, их легко решить, — Спокойно произнес профессор, потом еще добавил, — Гипотеза Римана — восьмой вопрос из 23 вопросов Гильберта. Но она была скрыта за $\zeta(s)$, что я нашел.

Студенты начали уговаривать его:

— Профессор Енох, пришло время решить эти проблемы.

— Когда придет время, я подумаю над этим, но не сейчас. Помните, мои юные друзья, настоящий гений никогда не станет решать проблемы, которые ему не интересны. Только второсортные математики как Гаусс, Эйлер будут делать что-то подобное, — Закончил профессор и махнул рукой, — Ладно, на этом все. Задание на дом — написать один доклад. Тема доклада — моя система функций $\zeta(s)$. Используйте ее, чтобы доказать гипотезу Гольдбаха. Я уже предоставил вам метод, поэтому решить ее будет легко.

В классе образовалась грустная атмосфера, студенты хватались за головы и с болью смотрели друг на друга.

Работ профессора Еноха слишком страшна, хотя им нравилось слушать его рассказы, каждое его домашнее задание заставляло их ломать голову.

Профессор же, которому полегчало, радостно собрал вещи и собрался идти в свой кабинет.

Однако он увидел какого-то европейца и заведующего кафедрой математики перед дверями его кабинета.

— Профессор Енох, этот джентльмен из США. Он хочет поговорить с вами о гипотезе Римана,
— Чернокожий старик похлопал профессора Еноха по плечу и улыбнулся, — Ладно, я пойду.

Конечно, он хотел, чтобы профессор Енох выиграл приз в миллион долларов за решение гипотезы Римана.

Для такой маленькой страны, как Нигерия, это несомненно огромная сумма.

До этого никто не верил, что этот профессор решил гипотезу Римана, особенно после того как репортеры Дейли Мейл перестали приходить.

Возможно, теперь, когда сюда приехал американский журналист, институт Клэя одобрил его работу?

В Нигерии, хотя британцы и американцы все европейцы, последние имели несколько более высокий статус, особенно после того, как они избрали чернокожего президента.

Если институт Клэя действительно одобрил работу профессора, то у того появиться шанс иммигрировать в США.

Не только в Нигерии, а вообще на всем африканском континенте существовало такое «спасительное» желание, особенно у образованных людей. Они хотели выбраться из Африки и попасть в страну первого мира.

Профессор Енох удивился, увидев американца, после чего нахмурился и спросил:

— А вы кто?

— Позвольте представиться. Я репортер из «Вашингтон Таймс». Можете звать меня Лартер, — Представился Лартер, выдавив из себя лицемерную улыбку, после чего протянул руку, — Я хотел бы поговорить с вами о гипотезе Римана. Когда вам удобно?

Если бы не такая новость, то Лартер вообще не хотел бы здесь находиться. Он не мог поверить, что как только он покинул аэропорт, у него вымогали 70 000 найр... хотя это всего несколько сотен долларов, это все равно раздражало.

Он поклялся, что это будет его последняя деловая поездка сюда.

Профессор Енох посмотрел на Лартера и с осторожностью сказал:

— Пройдемте в мой кабинет.

В кабинете профессора было очень грязно. Енох явно не следил за своим кабинетом. Носки лежали поверх учебников, повсюду пыль, и местами даже виднелась паутина.

Лартер нахмурился и, наконец, найдя место, где встать, откашлялась:

— Дело в том, что мы узнали, что в конце пятнадцатого года вы отправили письмо в институт Клэя, утверждая, что решили гипотезу Римана. Однако, согласно интервью Дейли Мейл, институт Клэя оставил без комментариев вашу работу. Узнав про вашу ситуацию, мы обратили внимание на ваш вопрос...

Сидя в кресле, Енох с подозрением посмотрел на журналиста. Он не верил, что этот белый поможет ему выиграть миллион долларов. Он спросил:

— Вы можете прочитать мою работу на arXiv, так зачем же вы приехали в Нигерию?

Лартер искренне ответил:

— Чтобы помочь вам.

— Помочь мне? — Профессор вытер нос, — Вы могли бы просто дать мне деньги...

— Дело не в деньгах. Разве вы не злитесь? — Лартер пронзительно посмотрел на Еноха и сурово заговорил, — Я только что послушал вашу лекцию. Думаю, вы очень хороший математик. Однако из-за цвета кожи вашу работу проигнорировали. Очевидно, что русские, перуанцы, французы и даже китайцы признаны академическим сообществом. Однако вы исключены!

У профессора Еноха лицо было полно сомнений.

Он не мог поверить, что белый будет говорить подобное.

Однако слова этого репортера действительно разозлили его.

Репортер прав. Он выложил свою работу на arXiv, а ее отнесли в категорию «общая математика».

Лартер посмотрел ему в глаза и сказал:

— Я просто спрошу, можете ли вы доказать гипотезу Гольдбаха из гипотезы Римана?

— Конечно, — Не колеблясь ответил Енох, а потом добавил, — Это очень просто.

Лартер чихнул и сказал:

— Тогда, я разберусь с вашей визой и рейсами. Мы также оплатим вам все расходы...

— Подождите! — Воскликнул профессор, останавливая репортера, — Я не понимаю, что вы, черт возьми, хотите?

— Мы организуем для вас доклад в Принстоне, чтобы вы могли рассказать о гипотезе Римана. Вы воспользуетесь ею и докажете гипотезу Гольдбаха.

Конечно, Лартер не мог использовать первый лекционный зал в институте перспективных исследований, но он мог арендовать зал в отеле Принстона рядом. Не будет никаких проблем, пока он может оплатить все, к тому же, на самом деле, многие конференции проводились в отелях.

Когда Лартер поделился своими идеями с корейским боссом, тот быстро выделил деньги.

Единственное, что волновало его босса это как задеть Китая.

— Подождите минутку, я все еще не понимаю. Вы хотите, чтобы я сделал отчет в Принстоне?

— Переспросил профессор, в его глазах мелькнул огонь.

Одно дело написать статью, а другое дело сделать доклад. Короче, Енох совсем не готов к

этому.

Лартер ухмыльнулся:

— Да.

Профессор Енох хотел было отказаться, но не смог произнести этого вслух.

Этот человек просто дьявол...

После долгого раздумья, Енох понял, что ничего не теряет. Преподавать в Нигерии явно немного обещающая карьера, поэтому будет неплохо, если он воспользуется этой возможностью.

Енох прочистил горло и дал ответ:

— Мне нужно время, чтобы подготовиться...

Лартер сразу спросил:

— Как долго?

— Три месяца, — Ответил Енох.

— Слишком долго, — Покачал головой Лартер и объяснил, — Время никого не ждет, вы можете отложить детали на потом. Послушайте, я не прошу вас убеждать профессоров в Принстоне. Мне нужно только, чтобы вы убедили некоторые правозащитные организации по защите чернокожих и их спонсоров.

— Ладно, сколько у меня времени? — Спросил Енох, почесав затылок, — Дайте мне сроки.

— Самое большее три дня.

— Это невозможно! — Он даже не хотел думать об этом.

Как минимум ему нужно подождать, пока его студенты сделают домашнюю работу.

Три дня недостаточно для этого.

— Десять тысяч долларов, — Безразлично произнес Лартер.

Без малейшего колебания Енох согласился:

— Договорились.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/727635>